

«ВЫ ЯВЛЯЕТЕСЬ ДЛЯ МЕНЯ БОЛЬШИМ АВТОРИТЕТОМ В НАУКЕ»

НЕИЗВЕСТНОЕ ПИСЬМО А.Ф. ЛОСЕВА И.Н. БОРОЗДИНУ

Алексей Федорович Лосев (1893–1988) — выдающийся русский философ и филолог, историк культуры. Выпускник Московского университета (1915), он окончил его по двум отделениям — философии и классической филологии, тем самым определив широкое поле своих научных интересов. А.Ф. Лосев, по признанию специалистов, сделал для античности то, что Д.С. Лихачёв для древнерусской культуры. «Философия имени», «Диалектика мифа», «Очерки античного символизма и мифологии», «Вещь и имя», «Теогония и космогония», — далеко не полный и по необходимости краткий перечень не столько работ философа, сколько обозначение масштаба личности, широты интересов ученого, в поле зрения которого оказывались тонкости античного идеализма от Сократа, Платона и Аристотеля до мистической апофатики Плотина и неоплатоников, важнейшие философские проблемы XX века.

А.Ф. Лосев проявлял несомненный интерес к религиозно-нравственным исканиям начала XX века, сблизился со многими философами того времени и был учеником о. Павла Флоренского. Эти контакты диктовал не только научный интерес. В 1929 году вместе со своей женой он тайно принял монашество, что нельзя оценить иначе, как акт гражданского непослушания в годы тотального гонения православия. С той поры Алексей Федорович не снимал скуфью, головной убор, носимый священнослужителями вне культового здания. В последние годы жизни философа ее принимали за шапочку академика.

В 1930 г. Лосевы были арестованы, сосланы в разные лагеря. Алексей Федорович попал на строительство Беломоро-Балтийского канала, тяжелая физическая работа вызвала стремительное падение и без того слабого зрения. Переписка Алексея Федоровича и Валентины

Михайловны времени их ссылки — свидетельство духовного мужества, умения противостоять разрушающим обстоятельствам, верности избранной стезе.

Благодаря ходатайствам Е.П. Пешковой, при жизни А.М. Горького имевшей возможность в качестве руководителя Общества Красного Креста иногда помогать репрессированным, профессор Лосев через год был освобожден, преподавал в разных вузах Москвы (2-й МГУ, Государственная академия художественных наук, Московский государственный педагогический институт и др.), но не философию.

Возвращение к главным темам и работам произошло уже после смерти Сталина. Одна за другой стали выходить работы А.Ф. Лосева пока еще в «ученых трудах» разных вузов, время безусловного научного триумфа было еще впереди. В первые послесталинские годы вышли следующие работы проф. Лосева:

Олимпийская мифология в её социально-историческом развитии. 1-е изд.: Учёные записки МГПИ им. В.И. Ленина. Т. 72. Вып. 3. М.: МПГИ им. Ленина, 1953.

Греческая трагедия. 1-е изд.: М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР, 1953.

Эстетическая терминология ранней греческой литературы. 1-е изд.: Ученые записки МГПИ им. В.И. Ленина. М.: МПГИ им. Ленина, 1954. С. 37–262.

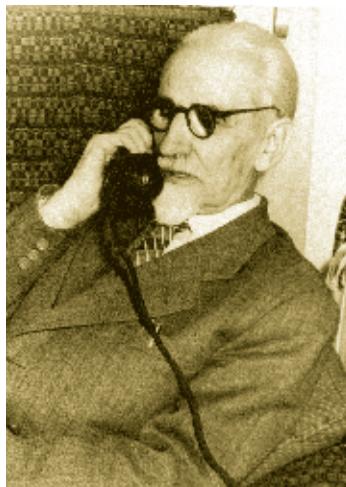
Введение в античную мифологию. 1-е изд.: Ученые записки Сталинабадского Государственного педагогического института. Филологическая серия. Сталинабад: СГПИ, 1954. Вып. 5. С. 193–306.

Публикуемое письмо, адресованное А.Ф. Лосевым И.Н. Бороздину (О выдающемся российском историке-востоковеде, археологе, этнографе И.Н. Бороздине см.: Бороздина П.А. Жизнь и судьба профессора Ильи Николаевича Борозди-

А.Ф. Лосев

И.Н. Бороздин

на. — Воронеж: Изд-во ВГУ, 2000.), могло быть связанным с какими-то из этих публикаций. К сожалению, в домашнем архиве историка не сохранилось присланных работ Лосева. В библиографическом указателе работ И.Н. Бороздина (1959), подготовленном его учениками В.А. Афонюшкиным, А.Н. Горяиновым, И.И. Романовой к 75-летию ученого, печатный отклик на работы А.Ф. Лосева не зафиксирован. Причиной его отсутствия могло быть и то обстоятельство, что сам Илья Николаевич был реабилитирован лишь в 1955 году.

Письмо красноречиво свидетельствует о вакууме, в котором оказались ученые такого ранга, как А.Ф. Лосев и И.Н. Бороздин, о состоянии дел с гуманитарными науками в сталинские годы. А.Ф. Лосев не случайно пишет своему адресату о том, что античную мифологию «напрасно присваивают себе филологи». Важность такого «переподчинения» для них содержательна и очевидна. И в этом плане письмо А.Ф. Лосева не только факт биографии философа, но и свидетельство эпохи, страница жизни Воронежского государственного университета.

*А.Ф. Лосев — И.Н. Бороздину
Воронеж (областной)
ул. 11 Мая, д. 7/9, кв. 52
проф. Бороздину
Илье Николаевичу
30/XI—55 г.*

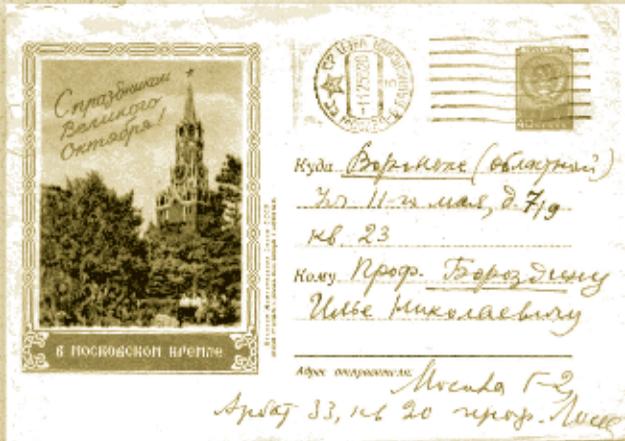
Глубокоуважаемый Илья Николаевич!

Я получил от Вас письмо, в котором Вы извещаете меня о доставлении Вам моих последних работ и о том, что они произвели на Вас благоприятное впечатление. Не могу скрыть от Вас, что последнее обстоятельство очень для меня отраднo, поскольку Вы являетесь для меня большим авторитетом в науке и поскольку до настоящего времени в нашей области всё еще мало работников, которые совмещали бы владение техническим аппаратом науки и современные установки для исследования. Кажется, Вы в настоящее время больше занимаетесь Средними веками. Но я Вас помню еще как прекрасного античника. И, признаться, для меня было бы очень важно, если бы Вы напечатали где-нибудь хотя бы небольшую рецензию о моей работе по античной мифологии. Античную мифологию напрасно присваивают себе филологи. В Больш. <ой> Сов. <етской> Энциклоп. <едии> Эта дисциплина вполне правильно отнесена к редакции Всеобщей истории. Кроме того, филологи наши большей частью слишком ретроградны, чтобы допустить применения социально-исторических методов в области античной мифологии. В нашей стране имеется всего несколько человек, которые могли бы дать себе полный научный отчет о проделанной мною работе по мифологии. И среди них находитесь Вы. Поэтому просьба моя не случайная, но вполне естественная и обоснованная.

*Позвольте пожелать Вам доброго здоровья и всяких успехов. Спасибо за внимание.
Глубоко уважающий Вас А. Лосев.*

*Москва Г-2
Арбат 33, кв. 20
проф. Лосеву Алексею
Федоровичу.*

Публикация и вступление Тамары Никоновой

3044-552

Илюкоуванний Илья Николаевич!

Я получил от Вас письмо, в котором Вы излагаете мне в достижении Вами моих последних работ и о том, что им прозвучит на Вас благодарные впечатления. Не могу скрыть от Вас, что последние работы мои очень для меня отрадно, поскольку Вы интересуетесь для меня самым авторитетом в науке и особенно, до настоящего времени в нашей области. Все еще мало работных, которые собираю, но надеюсь безвозвратно аморально науки и современные устарели. Это всевозможные качества, но в некоторых случаях самые замечательные Средними людьми, но с Вас по-прежнему.

еще как прекрасные актрисы. И, к сожалению, для нас очень от себя самим, тем от все камерными иде-идеями. Это от себя самих презентовать о мой работе по английской импозитивной Антонию иеронимическому представителю себе самим. То Батин. Сов. Дюжиков. Про Дюжиковых востановление правления отнесено и редакцией всеобщий журнал. Кроме того, филологиче Илья Федоров гаетом естественной ретроспективой, которая документально подтверждает естественную историю и историю культуры мажоритов. В нашей стране много всего некоего творения, которое можно бы дать себе только научные статьи о природе нашей науки работы по импозитивной и естественной культуре. Но, особенно, работа моя по естественной, но творения естественной и

ответственно.

Пожалуйста помните Вам доброго здоровья и благополучия. Спасибо за внимание.

Илюкоуванний Илья Николаевич

Илья

Москва F-2
Апрель 33, кв. 20
Проф. Илья Федоров
Федоровичу.

